

Я понял одну вещь.

— Мурлык....

Мария сейчас была похожа на довольную кошку.

Имперская святая мурлыкала, положив голову мне на колени. Она делала это каждый раз, когда я проводил пальцами по ее блестящим волосам. Я протер глаза, когда утреннее солнце заглянуло в окно.

Прошлая ночь была... тяжелой.

Мария, вероятно, была на пределе своих эмоциональных возможностей. Чувство вины за раскол страны и за то, что она бросила других ради тех, кому хотела помочь, неуверенность в том, как люди отнесутся к ее поступку, и облегчение от того, что ее освободили от всех тягот... Все эти мысли и чувства кружились внутри нее, не давая ей уснуть. А когда ей все же удавалось заснуть, она тут же просыпалась снова.

И каждый раз, когда она это делала, я прижимал ее к себе.

Верный своему слову, я сделал все, о чем она просила. Если она не могла заснуть, я болтал с ней о всяких несущественных вещах, а если она просыпалась от кошмара, я крепко обнимал ее и шептал, что я рядом с ней. Если она плакала, я нежно гладил ее, а если она дрожала, я делился с ней теплом своего тела. В общем, я откликался и исполнял все ее желания, чтобы облегчить ее сердце. Все это привело к тому, что сейчас ее голова лежит у меня на коленях.

На мне были рубашка и брюки, а на Марии - пеньюар, но я не помнил, как мы переоделись... Вообще, я так устал, что все мои воспоминания были какими-то расплывчатыми.

"Мне нужно обратиться к психиатру, или консультанту, или... к кому-то еще." - размышлял я работоспособной частью мозга.

Хоть я в общих чертах представлял себе работу таких специалистов, но не имел никаких академических знаний на эту тему. Поэтому сейчас я собирал людей, интересующихся психологией, в Профессиональной школе Джинджера и поручал им собирать анамнезы. В этом мире, где вера глубоко интегрирована в жизни людей, многие вопросы доходили до церкви. Поэтому я попросил архиепископа Соуджи и исповедальные комнаты сотрудничать с ними.

— Сэр Сомaaa... Погладь меня еще....

— Хорошо, хорошо.

Я вернулся к работе, поглаживая голову Марии. Я немного волновался, что она вернулась в какое-то детское состояние.

— Уже утро....

— Миу... Я не хочу идти на работу.

— Да... У тебя достаточно времени для отдыха. Переговоры не начнутся до обеда.

Ситуация оставалась напряженной, но Лисия и Эксель скоро придут с основными силами, а Хакуя должен был забрать Жанну из крепости Хамон по пути сюда. Я сказал Фуге, чтобы он также связался с Хашимом. Не стоит ожидать их прибытия до полудня.

Я хотел немного поспать, чтобы подготовиться к этому, но...

— Хи-хи-хи, сэр Сомма.

Мария держала мою руку, потираясь щекой о ее тыльную сторону. Отдохнув, она выглядела лучше, но собиралась ли она отпустить меня в ближайшее время?

◇ ◇ ◇

Тем временем, с рассветом премьер-министр Хакуя прибыл в крепость Хамон. Пока он спускался из гондолы, ожидавшая его Жанна бросилась в его объятия.

— Господин Хакуя!

— Ах! Госпожа Жанна... — Хакуя обнял ее, когда она прижалась к его груди. — Я... так рад, что с вами все в порядке.

— Урхх... Прости. Я говорила тебе, что у нас все будет хорошо, но посмотри на это печальное зрелище... Мы втянули тебя и Королевство.

— Нет. Я здесь по приказу Его Величества, ищу оптимальный для нас исход.

С этими словами Хакуя отпустил Жанну и вытер слезы с ее глаз.

— Если бы я потерял вас, я бы уже не смог придумать самое лучшее будущее.

— Господин Хакуя....

Жанна пыталась сдержать слезы перед солдатами, но не смогла. Глаза Гюнтера и имперцев округлились при виде рыдающей Жанны. Это был первый раз, когда она проявляла столько эмоций.

Она всегда была на взводе. Будучи младшей сестрой императрицы и генералом Империи, Жанна не могла ни на кого положиться из-за своих несравненных талантов, что заставляло ее все это время держаться с достоинством. Но теперь ей было на кого опереться. Солдаты, понимавшие это, плакали вместе с ней - даже неразговорчивый генерал Гюнтер.

Хакуя подождал, пока Жанна успокоится, прежде чем заговорить.

— После этого я отправлюсь в Валуа для переговоров о перемирии. Мадам Жанна, я бы хотел, чтобы вы меня сопровождали.

— Шмыг... Ты хочешь? — Жанна вытерла слезы и подняла глаза на Хакуя. — Конечно. Я бы хотела пойти с тобой. Однако... я не уверена, что смогу оставить гарнизон....

— Идите, госпожа Жанна, — сказал Гюнтер, прерывая ее возражения. Он стукнул по грудной пластине брони. — Защиту этого места предоставьте нам. Даже если войска Королевства Великого Тигра нападут после вашего ухода, мы отправим их в полет столько раз, сколько потребуется. Я прав, мужики?!

— Дааааааа!!!

Имперские солдаты громко закричали в ответ.

Этого следовало ожидать, когда здесь собралось столько поклонников Дома Эйфории. Гюнтер улыбнулся Жанне, хотя из-за его грубого характера это было трудно распознать.

— Мы будем держать оборону здесь. А вы идите и поддержите Ее Императорское Величество. Я уверен, она захочет увидеть ваше лицо.

— Сэр Гюнтер....

— Премьер-министр Фридонии. Пожалуйста, присмотрите за леди Жанной для нас.

Гюнтер склонил перед ним голову, а Хакуя твердо кивнул ему.

— Так и будет.

И вот они вдвоем сели в гондолу Хакуи и отправились в столицу.

В гондоле Хакуя с беспокойством посмотрел на Жанну, которая сидела напротив него. Поскольку ее лицо было обращено вниз, Хакуя, который был выше и сидел выше, не мог видеть ее выражения.

— Что станет с Империей... и сестрой? — пробормотала Жанна. Хакуя заколебался, но решил быть с ней откровенным.

— Я уверен, что, раз империя пала, госпожа Мария не может остаться императрицей.

— Д-да?

— Да. Но это было то, чего желала госпожа Мария.

— А...?

Хакуя взялся за объяснения того, как Мария планировала уменьшить империю. Он рассказал про небольшие изменения, которые она внесла в домены своих вассалов. О том, какие предложения она сделала Соме, чтобы получить поддержку Морского альянса, когда придет время. И наконец... как она осуществила свой план по отторжению части своей территории, когда войска Фути пошли в атаку.

Когда Жанна услышала все это, она закрыла лицо обеими руками.

— Я возложила на свою сестру такое бремя...!

— Я должен признать, что госпожа Мария невероятна, раз смогла спланировать весь этот сценарий в одиночку, — произнес Хакуя, а его голос был спокоен. — Однако, ей понадобилась помощь многих людей, чтобы воплотить свой план в жизнь и прибрать за собой. Это не было результатом только ее усилий. Возможно, это первый раз, когда она обратилась за помощью к другим.

— Обратилась... за помощью?

Хакуя молча кивнул.

И Его Величество протянул ей руку. Он обратился ко многим людям, чтобы спасти госпожу Марию. У Его Величества есть искренность, чтобы искать помощи у других, и сила, чтобы заставить их захотеть одолжить ему свои силы. Именно так он смог мобилизовать не только Королевство Фридония, но и Республику Тургис и Королевство архипелага Девятиглавого Дракона. Когда я предложил ему свои услуги, я сказал ему, что у него неплохой потенциал как у короля.

— Это было комплиментом...?

— Это высшая оценка.

То, как Хакуя сказал это с бесстрастным выражением лица, вызвало смех у Жанны.

— Господин Сوما действительно потрясающий, если смог помочь моей сестре.

— Я же говорил вам, не так ли? У Его Величества талант привлекать других людей на помощь. Без других это было бы невозможно. Очевидно, это касается и вас, и ваших людей.

— И мы тоже?

— Задержав силы Королевства Великого Тигра, вы дали нам время, необходимое для того, чтобы добраться сюда. Если бы они смогли захватить не только северные земли, переговоры были бы намного сложнее.

— Понятно... — Жанна немного прослезилась и слегка улыбнулась. — Вы думаете, что я смогла помочь своей сестре, пусть даже совсем немного.

— Да. И....

— И?

— Кажется вероятным... что время, когда нам действительно понадобится ваша сила, вот-вот наступит, госпожа Жанна.

— Моя сила?

Жанна подмигнула ему. Хакуя кивнул.

— Каким бы ни был результат... эта война станет поражением для Империи. Даже если все прошло по плану госпожи Марии, это все равно капитуляция с передачей севера. Госпоже Марии, как лидеру побежденной армии, придется взять на себя ответственность.

— Ах...!

— Очевидно, что ее жизнь не будет в опасности. Как участники переговоров, мы бы этого не допустили. Однако, в новой, меньшей стране госпоже Марии будет невозможно оставаться императрицей. Я не знаю, будет ли править королева или императрица, но этот титул должен будет перейти к кому-то другому. А что касается того, кто этот кто-то....

Хакуя пристально смотрел на Жанну. Внезапно ее осенило.

— А?! Я?!

— Ты думаешь, что принцесса Трилл, сможет?

— О, нет! Это невозможно... Но я тоже не люблю политику! Я никогда не смогу стать правителем, как моя сестра....

— Нет необходимости вваливать на себя все, как это делала госпожа Мария. Вы можете взять кого-нибудь, хорошо разбирающегося в политике, в мужья и вместе с ним управлять страной...

— Королевский консорт...? Но....

По сути, Хакуя говорил ей, чтобы она взяла себе мужа. Жанна потрясенно замолчала, услышав эти слова от него. Чувства, которые она испытывала к Хакуе во время их конференций, кричали внутри нее. Однако, это длилось всего секунду.

Хакуя медленно встал, затем опустился на одно колено перед Жанной.

— С-сэр Хакуя?

— С этого момента я буду поддерживать тебя не через кристалл, а стоя подле тебя, — сказал он, протягивая ей правую руку.

Он предлагал... Предлагал стать ее супругом.

Жанна быстро моргнула.

— А?! Вы собираетесь стать моим мужем?! Господин Хакуя?!

— Да.

— А как же Королевство?! Вы же их премьер-министр, верно?!

— Я уже получил разрешение от Его Величества. Это означает, что мне придется некоторое время исполнять обязанности премьер-министра обеих стран, но я намерен жить в Империи. Уверен, что мои обязанности в Королевстве постепенно перейдут к моему преемнику, господину Ичиче.

Хакуя предсказывал, что новая империя вступит в личный союз с королевством Фридония. Если посмотреть на близость отношений между Сомой и Марией, то вполне можно было предсказать, что она выйдет за него замуж теперь, когда она больше не императрица. Это означало бы, что Сомы будет носить императорский титул, как он носил княжеский титул Амидонии. Но в отличие от княжества, которое было их соседом, империя не была связана с ними географически, поэтому ее было бы трудно включить в состав. Это означало, что для укрепления отношений между двумя странами будет создан личный союз во главе с Сомой, а фактическое управление будет осуществлять их новая правительница Жанна. В такой ситуации Хакуя мог бы стать премьер-министром обеих стран.

Жанна посмотрела на него в замешательстве.

— Вы уверены? Это тяжелая ноша.

— Я готов к этому. Его Величество уверен во мне.

— Вы действительно не против приехать в Империю?

— Как ни странно, я с нетерпением жду этого... — Хакуя слабо улыбнулся, чего обычно от него не ожидали. — Я слышал, что Великая библиотека Валуа даже более замечательна, чем архивы, которые есть у нас в Королевстве.

— Мург... Твоя причина номер один - книги?

— Хех, конечно нет. Номер один - это ты, конечно же.

— Ну, тогда все в порядке. — Жанна взяла Хакуя за руку. — Полагаю... с этого момента я смогу воспользоваться твоей помощью, когда захочу.

— Пока я жив.

— Я начинаю чувствовать, что это будет происходить часто. Но это значит, что мне придется привыкнуть приказывать тебе....

С этими словами Жанна отпустила руку Хакуи и похлопала по сиденью рядом с собой.

— Во-первых, я бы хотела, чтобы вы сели рядом со мной.

— По вашей воле.

Хакуя сел рядом с Жанной, как было велено. Жанна продолжала.

— Посмотрим. Думаю, теперь я попрошу тебя обнять меня.

— Хех, это приказ?

Когда Хакуя задал этот вопрос, Жанна застенчиво улыбнулась.

— Нет. Это милая просьба от женщины, которая станет твоей женой.

◇ ◇ ◇

Около двух часов дня фридонские силы национальной обороны прибыли в Валуа.

Фуга, похоже, не был заинтересован в продолжении войны, а силы Королевства Великого Тигра прекратили осаду имперской столицы, поэтому Национальные силы обороны развернулись напротив них. Это было сделано специально на случай, если войска Фуги захотят продолжать сражение.

Пока Национальные силы обороны под руководством Эксель и Людвина сдерживали силы Королевства Великого Тигра, Лисия прибыла в замок Валуа вместе с Айшей. Мы с Надин встретились с ними в офисе правительственных дел замка.

— Сома, ты в порядке? Ты ведь нигде не ушибся? — это были первые слова Лисии, когда она начала ощупывать меня со всех сторон, проверяя, нет ли на мне повреждений. Я чувствовал, что теперь, когда она стала матерью двух младенцев и помогала другим королевам с их детьми, она стала еще более склонна возиться со мной.

Я криво улыбнулся и положил руку на плечо Лисии.

— Я же сказал тебе, я в порядке. Ты ведь видела трансляцию? С тех пор я нахожусь в замке.

— Но ты поймал госпожу Марию, когда она падала, верно? Никто не говорил мне, что будет такое шоу, поэтому у меня мурашки по коже.

— Да... у меня тоже, — сказал я.

"Вспоминая... Поскольку Мария решила сама проверить этот трюк, я с содроганием думаю, что бы случилось, если бы я не успел вовремя."

Лисия помахала рукой Айше, которая отреагировала с явным ликованием. Она виляла своим метафорическим хвостом, когда подошла к нам.

— Ваше Величество! Я так скучала по вам!

— Да ладно, прошло всего несколько дней, верно?

— Но ты не взял меня с собой, когда собирался в осажденный замок, — пожаловалась она, а ее щеки надулись. — Из-за этого я чувствовала себя такой одинокой в роли твоей королевы и телохранителя. Если бы я была с тобой, я могла бы уничтожить наступающие полчища солдат Королевства Великого Тигра.

"Какое жестокое суждение для такого милого личика..."

Я криво улыбнулся, погладив Айшу по голове.

— Извини. Но я должен был учесть возможность того, что, если Фуга решит не быть разумным, между нашими силами может произойти бой. Я хотел, чтобы ты была с Лисией, если до этого дойдет.

— Хмм... Ну, да, я тоже хочу защитить Лисию....

— Хи-хи, спасибо, что всегда была рядом, Айша, — сказала Лисия.

— Да, мэм! Вы слишком добры!

Айша отсалютовала в ответ на улыбку Лисии.

Они прекрасно ладили друг с другом благодаря всем тем тяготам, которые им пришлось разделить, и опыту совместного воспитания детей. Хотя это можно сказать о любых двух моих женах.

Затем Лисия улыбнулась Надин.

— Спасибо, что позаботилась о Соме, Надин.

— Эй, это моя работа. Он всё-таки мой рыцарь, — ответила она с самодовольным фырканьем. При этом чешуйчатый хвост Надин метался взад-вперед, шлепая по земле позади нее.

"Ее так легко прочитать.". Я всегда с улыбкой наблюдаю за тем, как общаются мои жены.

— Хи-хи! Кстати, Сома?

Лисия подозрительно посмотрела на меня.

— Хм?

— Это было в уголке моего зрения все это время, поэтому я задавалась вопросом... что это?

Лисия смотрела на шторы, закрывающие окна рядом с дверью, ведущей на балкон. Одна из них неестественно оттопырилась, обернувшись вокруг чего-то.

— О, это... — Я почесала щеку. — ...бывшая императрица.

— Повтори? — Лисия косо посмотрела на меня. Я мог практически видеть вопросительный знак, плавающий над ее головой.

— А... госпожа Мария? Не могли бы вы уже выйти?

Комок в занавесках дернулся, когда я назвал ее имя. Затем, покрутившись, она вышла вся ярко-красная, ее воздушные длинные волосы были немного растрепаны, а глаза слезились.

Лисия уставилась на нее, ошеломленная тем, что обычно спокойная и владевшая собой Мария находится в таком состоянии.

— Что... случилось с ней?

— Я баловал ее, как ты и сказала, и что ж... вот результат.

Накануне вечером я потакал всем прихотям Марии. Говорил и не говорил. Это привело к тому, что Мария мурчала, как котенок, почти до рассвета. В отличие от меня, который ухаживал за ней всю ночь, цвет лица Марии значительно улучшился благодаря полноценному отдыху. Это означало, что она была в более осознанном состоянии, чем я.

Да, придя в себя, Мария вспомнила все, что мы делали прошлой ночью. Все, начиная с момента, когда она поцеловала меня, и заканчивая тем, чем мы занимались после этого - и, самое главное, время, которое она провела, изображая кошечку. Так что...

— Господин Сомма, погладьте меня побольше.

— Мрроу... Я не хочу работать.

Она вспомнила все те времена, когда разговаривала со мной этим мурлыкающим голосом.

Когда она проснулась в постели, опираясь на мою руку, и обнаружила, что я сплю рядом с ней (я вырубился), на нее нахлынул поток воспоминаний о прошедшей ночи. К тому времени, когда я сам проснулся, Мария была слишком смущена, чтобы посмотреть мне в лицо. Вместо этого она корчилась, уткнувшись лицом в подушку. Это было довольно мило.

— Вот как все было... — сказала Лисия, выслушав мое объяснение, и я кивнул.

— Ага.

— Чтобы госпожа Мария была так смущена... Что она сделала?

— Ты бы видела, как она мурлычет....

— Не говори ей! — Мария заплакала, закрывая мне рот, чтобы заткнуть меня.

Затем, пытаясь скрыть неловкость, Мария прочистила горло.

— Хм... давно не виделись, не так ли? Леди Лисия.

— А? О, да. С момента встречи лидеров в Королевстве Драконьих Рыцарей, я думаю?

— Вроде так. Значит, около двух лет?

— В то время я никогда бы не подумала, что наша следующая встреча будет такой. — Лисия посмотрела в глаза Марии. — Но в тот момент ты уже готовилась к этому.

— Да... — сказала Мария со слегка извиняющейся улыбкой. — Лидер нации, готовящийся расколоть ее. Это было трусостью с моей стороны, не так ли?

— Нет... Я уважаю тебя за это. Ты осталась верна себе, защищая тех, кого хотели защитить - даже если это означало, что страна распалась, а люди винили в этом тебя. Как человека, родившегося в королевской семье, и как женщину, это настолько впечатляет, что вызывает у меня зависть.

— О...! Спасибо, леди Лисия. — Мария улыбнулась, ее глаза увлажнились от слез. Она нашла еще одного человека, который понимал ее.

Лисия, тем временем, застонала, на ее лице появилось сложное выражение.

Мария недоуменно посмотрела на нее и спросила.

— Что-то случилось?

— Я слышала от Хакуи, что будет дальше. Скорее всего, ты больше не будешь императрицей. И как только ты станешь свободной, ты захочешь выйти замуж за Сому, верно?

— Ну... да. Если это возможно, я бы хотела этого, — сказала Мария, покраснев и посмотрев в мою сторону.

Лисия, Айша и Надин смотрели на меня во все глаза. Они не обвиняли меня, но я все равно чувствовала себя виноватым. Как будто я спал на кровати с иголками.

Лисия вздохнула.

— Не будет ли проблемой то, что я выше тебя в иерархии семьи...?

— Не будет. В отличие от меня, которая отбросила все это, ты мужественно несла бремя, которое твоя кровь возложила на твои плечи, не так ли? — Мария слегка улыбнулась Лисии. — И я, конечно, сделаю все, что в моих силах, чтобы поддержать тебя в этом.

— Госпожа Мария....

— Хи-хи. Хотя, теперь, когда я не императрица, я нашла то, чем хочу заниматься, так что, думаю, я бы хотела поставить это на первое место перед любой работой в замке.

— И что это может быть? — спросила Лисия.

С озорной улыбкой Мария приложила палец к губам.

— Пока что это секрет, — сказала она. — Мы поговорим, когда я снова стану просто Марией.

Мария выглядела такой красивой, когда говорила это. Чем она хочет заниматься? Она мне тоже не говорила, но было ясно, что у нее есть какое-то светлое будущее. Это радовало меня больше всего.

Пока мы болтали, прибежал гонец и сообщил, что Хакуя и Жанна прибыли. Мы все поспешили во двор замка Валуа.

Жанна как раз выходила из гондолы, когда мы приехали.

— Жанна!

— А?! Сестра!

Мария подбежала и нырнула в объятия сестры.

Жанна сначала выглядела удивленной, но вскоре пролила обильные слезы, когда обняла ее, искренне радуясь, что ее сестра в безопасности.

Увидев, что сестры Эйфории воссоединились, я почувствовал жар в груди. Я должен защитить этих двоих. Я поклялся себе в этом.

◇ ◇ ◇

— Честное слово, сестра! Ты хоть представляешь, сколько проблем ты всем доставила?!

— Да....

Как только они воссоединились, Мария и Жанна попросили остальных дать им побыть наедине и удалились в комнату Марии. Теперь Мария была вынуждена стоять на коленях на кровати, пока Жанна делала ей замечание.

Мария сжалась, как маленькая девочка, несмотря на то, что ей было уже за двадцать.

— Когда я увидела, как ты прыгнула... меня чуть не разорвало на части! Солдаты в крепости Хамон тоже были в ужасе! Вечно ты! Ты недостаточно ценишь себя! Это просто невыносимо для окружающих!

— Да... мне жаль.

— Да... еще бы... тебе не было... — сказала Жанна, ее голос повысился от гнева. Но постепенно он затих, когда ее глаза наполнились слезами. — Старшая сестра....

— Жанна....

— Я... Я так... так рада... что с тобой... все в порядке... Ваххххх! — Жанна крепко сжимала Марию, пока рыдала. Мария обхватила Жанну руками и нежно погладила ее по спине.

— Жанна. Из-за тебя трудно дышать.

— Оххх... Просто потерпи немного... — сказала Жанна, фыркая.

— Хи-хи! Хорошо...

Мария продолжала нежно обнимать Жанну, пока та плакала.

Через некоторое время, когда Жанна успокоилась, Мария перестала стоять на коленях и попросила Жанну сесть рядом с ней. Сестры сидели на кровати бок о бок. Мария гладила Жанну по голове, когда та заговорила о том, о чем им нужно было поговорить.

— Слушай, Жанна. Я хотела тебя кое о чем попросить.

Жанна фыркнула, прежде чем спросить.

— Что это...?

— Это то, что я сама не могу сделать хорошо, поэтому я хотела спросить тебя, — сказала Мария с мягкой улыбкой.

— Ты уверена в этом, сестра? — нерешительно спросила Жанна, стоя позади Марии, которая сидела на стуле.

Мария, однако, была совершенно спокойна.

— Да. Режь, — сказала она бодрым тоном. Это заставило Жанну подготовиться к тому, что ей придется делать.

— Хорошо... Тогда я начинаю!

С этими словами, побудившими ее к действию, Жанна сжала ножницы, которые держала в руках.

Щелк! И прядь прекрасных золотистых волос Марии упала и рассыпалась по полу.

— Ик! — удивленно вскрикнула Жанна, отпрыгивая назад.

Жанна бесстрашно противостояла Нату Чиме, человеку, который был воплощением жестокости. И все же сейчас она реагировала, как крестьянская девочка, внезапно наткнувшаяся на лягушку.

Мария захихикала от того, насколько это было странно.

— Хи-хи, чего ты кричишь?

— Но! Твои волосы!

— Не делай из маленькой стрижки такую большую проблему, — сказала Мария, поправляя челку. — С тех пор как я услышала историю о том, как Лисия обрезала волосы в знак решимости, я хочу сделать то же самое. Я чувствую, что это поможет мне начать жизнь с чистого листа.

Жанна несколько раз моргнула.

— Ты делаешь это так легко?! Но ведь ты отращивала волосы целую вечность, не так ли?

— Я сделала это, потому что думала, что это поможет произвести впечатление достойной императрицы, но... они тяжелые, понимаешь? И за ними трудно ухаживать. Мне начинает казаться, что это воплощение моего титула императрицы.

— Не надо так легко говорить такие ужасные вещи.

— Вот почему я хотела воспользоваться шансом и отрезать их. Но я не уверена, что смогу отрезать так же аккуратно, как это сделала Лисия, поэтому я и хотела, чтобы ты мне помогла.

— Это справедливо... Вероятно, все пойдет ужасно, если ты попытаешься сделать это сама.

Мария была неуклюжей, когда дело касалось чего-то другого, кроме харизмы или административной работы. Легко было представить, что даже если бы она просто подравнивала челку самостоятельно, она подстригла бы ее странно, а потом все равно пришла бы к Жанне за помощью.

Когда Жанна представила, как ее сестра выглядит такой дурочкой, все сильные чувства, которые она испытывала по поводу стрижки волос сестры, быстро остыли.

Мария позвала свою сестру.

— Пойдем, Жанна. Работа еще не закончена. Если ты оставишь меня в таком виде, я буду выглядеть странно, лишившись только части волос. Я буду слишком смущена, чтобы позволить Соме и остальным увидеть меня в таком виде.

— Точно, точно... — Жанна вздохнула и вернулась к стрижке волос Марии.

Чик, Чик. Каждый раз, когда ножницы рассекали волосы Марии, пряди золота рассыпались по

полу.

— Разве не стыдно так поступать? У тебя такие красивые волосы.

— Тогда, когда ты закончишь стричь, как насчет того, чтобы собрать их и начать какой-нибудь бизнес? Мы могли бы продавать парики, сделанные из волос Святой Империи, или, может быть, струны..

— Есть определенные маньяки, которые были бы благодарны....

— Держу пари, что Крахе заплатил бы много, не так ли?

— Мое воображение рисует ужасные картины, так что не могла бы ты прекратить....

Чик, Чик.

— Тогда, может, я подарю их господину Соме? Как первый подарок от новой жены.

— Его первый подарок от тебя - твои волосы? Слишком тяжелый подарок!

— Их вес — это проблема?

— Я говорю об эмоциональном весе!

— Ваа... — Мария выглядела недовольной. — Я подумала, что это хорошая идея. На его черной форме много золотой вышивки, так что я не думаю, что он заметит, если я вплету в нее часть своих волос.

— Ты собиралась сделать это, не сказав ему?! Ладно, может, он бы и не заметил, но это все равно тяжело! Заставить его постоянно носить с собой твои волосы? Такие вещи делают для тех, кто умер! Чтобы поминать их!

— О, но разве не было бы прекрасно, если бы он всегда помнил обо мне?

— Нет... Отсутствие романтического опыта натолкнуло тебя на странные мысли.

Чик, Чик.

— О, и ты уже говорила это вскользь, но....

— Да?

— «Новая жена»? Ты собираешься выйти замуж за сэра Сому?

— А...Я надеюсь, что так. Нам еще придется все обсудить.

— Эм... поздравляю. Это нормально так говорить, да?

— Хи-хи, спасибо, Жанна. Но....

— Хм?

— У тебя ведь тоже есть партнер, с которым ты хочешь разделить остаток жизни?

— А?! А, точно....

— Это господин Хакуя?

— Да. Он приедет сюда... гм... в эту страну, чтобы взять меня в жены.

— О, Боже!

— Уф... Ты заставляешь меня чувствовать себя неловко....

Чик, Чик.

— Прости, Жанна... Я знаю, что отныне тебе станет очень тяжело.

— Нет, не беспокойся об этом. Все это время ты несла еще более тяжелое бремя, так что я справлюсь. В конце концов, я буду не одна.

— Хи-хи, потому что с тобой будет господин Хакуя?

— Не поднимай эту тему!

— Надеюсь, Трилл тоже найдет кого-нибудь хорошего.

— А... Сейчас она ведет себя как временная невестка сэра Людвина. Если бы сэр Людвин женился на ней... Нет, это было бы несправедливо по отношению к нему; у него от нее голова

болит.

— Хи-хи, принцесса-дрель оправдала свою репутацию просверлив дыру прямо в его черепе, да? (прим ред. не самая лучшая адаптация игры слов, но сделал, что мог)

— Ему вряд ли понравилась бы эта шутка... В любом случае.

Чиик...

— Мы все закончили, сестра, — сказала Жанна, передавая Марии зеркало.

Взглянув в зеркало, Мария увидела свое собственное лицо с короткими и аккуратными волосами. Она потеряла достоинство, которое придавали ей длинные волосы, но взамен этого лицо Марии как женщины выделялось еще больше.

Мария наклонила голову, осматривая все вокруг, затем кивнула.

— Да, я тоже думаю, что мне идут короткие волосы.

— И это говоришь ты...? — Жанна вздохнула в отчаянии.

Увидев выражение лица своей сестры, Мария улыбнулась и сказала.

— Спасибо, Жанна. Наконец-то я сняла этот груз с плеч.

Позже Мария продемонстрировала свою новую прическу Соме и остальным. Сначала их глаза расширились от удивления, но, когда они пришли в себя, она получила массу комплиментов.

Услышав все положительные отзывы, Мария показала Жанне победный знак мира.

— Мы сделали это, Жанна!

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820854>